

Евгения Радюшина

*Казнить
нельзя
помиловать*

Евгения Радюшина
Казнить нельзя помиловать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23141659

ISBN 9785448382178

Аннотация

Иногда жизнь подкидывает нам задачки, у которых нет правильного решения... Но есть путь, который придется пройти, чувства, которые важно пережить.

Казнить нельзя помиловать

Евгения Радюшина

© Евгения Радюшина, 2017

ISBN 978-5-4483-8217-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ну, всё, беги на завтрак и будь молодцом. – Надя еще раз прижалась щекой к затылку Мишки, потом быстро чмокнула его в шею, напоследок сжала в своей большой руке его маленькую ладошку и решительно встав, направилась к выходу из раздевалки.

Мишутка ходил в садик уже третий год, ходил можно сказать с удовольствием, во всяком случае без каких-то видимых переживаний, воспитатели были хорошие, вполне человеческие, и с точки зрения здравого смысла Надя была довольна и за Мишку даже рада, что с садиком повезло.

Но почему-то, почти каждый раз, прощаясь с ним рано утром в раздевалке, Надя обнаруживала в себе то ли грусть, то ли тревогу за сына... А может быть, как наверняка сказал бы любой психотерапевт, это была её собственная тревога, её собственная грусть, о чем-то, чего не хватило в далеком детстве ей самой. А может и не в детстве.

Но, тем не менее, поспешно выпорхнув из здания детского сада, Надя тут же почувствовала и радость от предвкушения целого дня впереди. Сначала пройтись пешком через парк до дома. К черту автобусы и маршрутки. Когда погода позволяет, и когда нет жесткого ограничения по времени Надя предпочитала пеший ход. Потому что можно просто идти и смотреть по сторонам. И впитывать весь этот мир вокруг, чувствовать его – запахи, звуки, цвета. Снега еще толком не было, да и хорошо. Надя никогда не понимала людей, которые уже в начале декабря начинают ныть из-за отсутствия сугробов и морозов. Декабрь, во всяком случае первая его половина, это еще как бы и не зима, это так – подготовка, последний аккорд поздней осени. Снега и морозы актуальны в январе, ну в крайнем случае в конце декабря, но никак не раньше.

Поэтому сейчас Надя с удовольствием шагала по еще сухой дорожке парка, уже приготовившегося застыть, замереть на несколько месяцев, превратившись в статичную снежную декорацию.

В голове в фоновом режиме проносились сотни мыслей. О том, что сделать по хозяйству сегодня, кому позвонить и что доделать по работе, магазин, ужин, новогодний костюм в садик... Еще немного и прогулка превратится в кошмар, если сейчас же не остановить волевым решением этот поток

сознания. Надя остановилась, закрыла глаза и стала медленно вдыхать и выдыхать холодный сырой воздух. Потом открыла глаза и стала делать то же самое глядя на большой старый дуб, который стоял на этом месте скорее всего еще тогда, когда на свете не было ни асфальтированной дорожки, ни машин.

Так уже лучше. А то совсем выпала из реальности и улетела в какие-то суетливые дали. Можно подумать, в этом действительно есть хоть какая-то польза, в том что я сейчас иду и «гоняю по кругу» всю эту привычную ерунду. Не уж. Не для того я отвожу сына в садик, чтобы морочить себе голову бесконечным переливанием из пустого в порожнее: что сначала – помыть пол, или сходить на рынок? Разобрать рабочие документы или прибраться в детской? Во бред! Надя знала, что на все эти вопросы есть только один правильный ответ. Один единственный ответ, к которому она приходит всегда, независимо от обстоятельств. Этот ответ очень прост: делай то, что тебе больше хочется, делай то, что интуитивно ощущается более важным в данный момент. А остальное как-нибудь сложится, выстроится, организуется.

Когда Надя уже почти подходила к дому в голове мелькнула еще одна мысль – зайти в аптеку, купить тест на беременность? Немного замедлившись, Надя мысленно ответила самой себе: а зачем? Ты ведь и так знаешь, что он покажет. Ага, конечно знаю. Знаю, что я беременна, и более того знаю,

что мне хорошо от этого. Откуда, на основании чего пришла эта уверенность, Надя рационально объяснить не могла. Она просто знала, чувствовала каждой клеткой своего организма, с самого первого дня чувствовала, что что-то произошло, что-то изменилось в её внутренней реальности. Мистики бы сказали, что её Душа чувствует пришедшую к ней Душу ребенка, да, как-то так. Но Надя сказала бы проще: я чувствую, что это происходит в моем теле и это знание так же естественно, как знание, что у меня например насморк. Ну никто же не спрашивает: откуда ты знаешь, что у тебя насморк? Или откуда ты знаешь, что у тебя болит зуб? Или голова... А тут почему-то большинство людей считают необходимым условием ставить опыты с тестами на беременность, делать УЗИ, то есть про насморк им понятно, а про беременность нет.

Поэтому миновав аптеку Надя зашла в подъезд, поднялась на свой этаж и подергав входную дверь, убедившись, что она закрыта, полезла за ключом в сумку. Значит, Рома уже уехал. Жаль. Уже который день Надя металась между желанием сказать ему, и напротив мыслью о том, что незачем волновать мужа раньше времени, у него и так забот хватает. Да и потом, ну а вдруг она в самом деле ошибается? Ну вдруг? Вот через 2—3 недели это уже можно будет утверждать наверняка. Через 2 недели будут уже новогодние каникулы, выходные. А сейчас? А если он спросит, почему она

не делала тест? И что он вообще скажет, интересно...

Дикого восторга и неопишуемого счастья со стороны мужа Надя, не ждала. Интуиция подсказывала, что он сейчас слишком поглощен своими рабочими процессами, слишком напряжен и замучен стрессами, чтобы как-то проникнуться этой новостью. Ну да это и нормально, в конце концов. Важнее было другое – то, что сама Надя чувствовала, что готова принять эту новость. Для самой себя. А вынашивать, рожать, кормить ведь ей. Отношение мужа – очень важно, но первое по значению, несомненно её собственная позиция.

Надя налила себе чаю, сделала привычные два бутерброда, и начав их жевать продолжила свои размышления. Да, с позиции здравого смысла сейчас пока можно ничего и не говорить Ромке. Но здравому смыслу неожиданно начало противостоять неизвестно откуда взявшееся острое желание все-таки сказать мужу о беременности. Причем вот непременно сегодня, сейчас, пока он еще не доехал до работы. Просто взять и сказать, и точка. Чтоб знал.

Дожевав свой завтрак Надя еще немного побродила по квартире, разложила по местам валявшуюся одежду, потом включила компьютер, проверила почту, пролиставла свои рабочие бумажки и прикинула, что полезного актуально было бы сделать сегодня. Налила себе чашку кофе и поняла, что всё. Не сказать она просто не может. Её охватило неудачное и необоримое желание, чувство, что надо сказать мужу. Не дожидаясь Нового года. Просто взять и сказать. И тут

вдруг ей стало ужасно страшно. Страшно набрать его номер в телефоне и сказать эти два слова: я беременна. Так страшно, что она на пару секунд замерла с телефоном в руках. Странно, подумала Надя, ведь я уже была беременна, мы уже родили одного ребенка. Я помню, что волновалась тогда, но как-то совсем не так. Сейчас у Нади вдруг возникла убежденность, что даже если она наберет Ромин номер, услышит его голос, то у неё просто не хватит духу ему сказать. Непонятно почему, но это так.

Еще немного покрутив в руках телефон, Надя, решила, что в этом случае лучший выход – отправить сообщение. Сообщение – это тоже очень волнительно, но тут хоть отсутствует риск утратить дар речи. Надя нашла в телефоне переписку с Ромой, открыла последнее сообщение и нажав ответить написала: «Не успела сказать тебе, т.к. ты стремительно умчался на работу. У меня для тебя новость, я беременна.» Потом немного подумав, добавила: «надеюсь новость скорее хорошая». И поставив в конце смайлик нажала отправить.

Ромка не заставил долго ждать. Минут через пять Надя получила от него смск-ку с одним только словом: «интересно». Сама себе улыбнувшись, Надя почувствовала удовлетворение и поняла, что вот теперь она готова позаниматься уборкой. Внимательно оглядев Мишкину комнату с разбросанными повсюду игрушками, с почти съехавшим на пол постельным бельем и прочими атрибутами детской комнаты

после активно проведенных выходных, Надя ощутила прилив нежности к сыну, к своему дому, к его смешным игрушкам, разбросанным шортикам, носочкам, смятой простынке на его диванчике. И нежность эта постепенно соединялась с теплом внизу живота, с этим знакомым и тем не менее новым чувством, которое не дано понять мужчинам, но о котором они могут при желании сформировать некое умственное представление, или просто поверить, что оно существует так же реально, как результаты теста на беременность, фотографии с аппарата УЗИ и прочее.

Вечером Рома наконец позвонил сам. Ага, набрался храбрости, подумала Надя. На буднях Рома обыкновенно оставался ночевать в городской квартире, так как мотаться каждый день в офис из пригорода было конечно жестоким мучением и потерей времени. Поэтому, Надя понимала, что нормально поговорить лично им предстоит еще только через 3—4 дня, если конечно у Ромки не выкроится свободное время, что бывает крайне редко. Но в этом было и конструктивное зерно, очень даже хорошо, что у него будет время всё спокойно переварить, чтобы в конце недели пообщаться на эту тему с полным так сказать принятием ситуации.

Разговор по телефону оказался каким-то никаким. Рома говорил спокойно, но в то же время несколько настороженно. Внимательно выслушал Надины рассуждения о том, что дети «всегда приходят вовремя», пожелал им с Мишкой спо-

койной ночи и обменявшись с мужем виртуальными «целую и обнимаю», Надя нажала отбой.

Мишанька в это время смотрел свои любимые мультики про ненормально доброго Кота Леопольда и отчаянно вредных мышей. Надя села в кресло рядом с ним, и он тут же потеряв интерес к сюжету мультфильма забрался к ней на колени.

– Ребята, давайте жить дружно. – повторил подражая Леопольду Мишка. И всем своим видом показал, что ждет от мамы ответа «из мышинной роли».

– Ни за что. Никогда! – ответила Надя, подыгрывая сыну.

Мишка удовлетворенно переместился с маминых коленей на стул, чтобы быть ближе к экрану. Надя посмотрела на часы и сказала:

– Мишутка, ну всё, смотрим вот эту последнюю серию, и спать. А то завтра в садик кого-то будет не поднять, и снова опоздаем.

– Нет, нет, не хочу спать, – с готовностью выкрикнул Мишка, и потирая сонные глазенки с новым энтузиазмом встал следить за бесконечными каверзами странных мышей.

– Мишаня, пора спать, это последний мультик на сегодня, – спокойно повторила Надя и пошла на кухню помыть оставшуюся после ужина посуду.

На следующий день, после того как Надя отвела Мишку

в садик и по обыкновению прогулялась через парк, она почувствовала, что самочувствие её физическое всё же меняется в самом беременном смысле. Внезапно стал раздражать запах большей части продуктов, лежащих в холодильнике. Бутерброды казалось вовсе потеряли вкус, а к середине дня она почувствовала такую слабость, что наплевав на все свои планы просто легла спать. Эх, правильно я конечно сделала, что сказала Роме. Ну чтобы это была за ерунда – держать в секрете от мужа свое состояние. Тем более, что едва ли удалось бы дальше помалкивать, ведь судя по всему на этот раз у меня начинается токсикоз. Вот с Мишкой не было токсикоза, а теперь похоже он уже тут как тут. Токсикоз Надю не пугал, будучи уверена в природной мудрости своего тела она понимала, что это просто неприятный момент, который нужно прожить как можно спокойнее и бережнее.

Так прошла еще пара дней. С каждым днем аппетит становился всё избирательнее, слабость – заметнее, желание что-либо делать почти совсем улетучилось. Мишанька словно каким-то неведомым образом ощущая происходившие в теле матери перемены вел себя смирно, не буянил, не капризничал и можно сказать вовсе не доставлял никаких хлопот. Надя отводила его в садик, по дороге назад, шагая пешком через парк размышляла о том, как оно всё в этот раз сложится, немного волновалась, но больше наслаждалась ощущением происходившего в ней таинства. Большую часть дня она

спала, или просто лежала на диване, потом что-то ела, что не вызывало отвращения и отправлялась за сыном в садик.

С Ромой созванивались, но тему беременности он сам больше не поднимал, а Надя настолько прибывала «в себе», что и ей это не было особенно нужно. Да и что тут собственно обсуждать? Факт состоялся, живем дальше исходя из того, что есть.

В субботу утром наконец повалил снег. Вот и вовремя подумала, Надя, до Нового года осталось всего ничего. Теперь – самое время. Мишка, воодушевшись обилием снега и свободным от садика днем сразу после завтрака стал чиркать:

– мам, я хочу на санках. Мам, покатаешь меня на санках? Мам мы пойдем гулять с санками? Вот уже зима наступила. Вот уже снег. Много-много.

– Хорошо, давай пойдем с санками. – отвечала Надя.

Но поток сознания был неостановим, т.к. выражал не только само желание кататься на санках, но и многое другое – ощущение наступившей наконец по-настоящему зимы, предвкушение новых впечатлений, радость потому что не надо идти в садик...

– мам, а я сейчас покушаю, и мы пойдем гулять, да? – продолжал Мишка.

– а я не буду бояться кататься на санках, я уже большой,

правда, мам?

– мам, мы пойдем гулять с санками?

– сегодня уже много снега и можно кататься на санках, да. – поддерживая собственный монолог, отвечал сам себе Мишка.

– Мишка, кушай, кто не поест как следует кашу гулять не пойдет точно. Сначала, надо поесть. – подводила итог Надя.

И мельком взглянув на часы подумала, что вот-вот придет Рома, придет и сегодня вечером они наконец-то посмотрят друг другу в глаза и поговорят по-нормальному. Всю эту неделю, после той первой смс-ки она в самом деле не испытывала потребности что-то обсуждать с мужем. Но сейчас, ожидая его приезда вдруг почувствовала, как это важно: увидеть его глаза, его лицо, сказать ему еще раз, уже сидя рядышком, что ребенка она хочет и конечно готова пройти всё это еще раз, потому что чувствует, что это важно для неё. И это была правда, на этот раз Надя в самом деле ощущала совсем другой уровень ответственности, розовые очки и всякие «сюси-пуси» были ей уже не нужны. Потому что было ощущение глубокой ценности для неё как для женщины этого события, желание прожить это всё максимально сознательно и самостоятельно, по-честному.

Прогулка с санками отняла как-то очень много сил. Снег лежал неровно, местами его не было вовсе, приходилось про-

сидеть Мишку вставать, идти несколько метров пешком, потом снова садиться на санки. Едва дойдя до парка, где наконец-таки можно было ехать на санках везде Надя почувствовала себя такой вымотанной, что даже рассердилась сама на себя. А так как Мишка наоборот только вошел во вкус и хотел ехать быстро, желательно бегом, то скоро усталость превратилась в раздражение на Мишку, а это в свою очередь вызвало еще больше недовольства собой.

– Эх, ладно, пробный выезд сделан, – сказала Надя в большей степени себе, чем сыну.

– все молодцы и теперь можно поворачивать к дому. Пора обедать. Сейчас я тебя еще немного прокачу, а потом будет малоснежная дорожка и надо будет пойти пешком. Хорошо, Мишань? Мама уже тоже устала тебя катать, ты ведь тяжелый.

– Я не тяжелый, я маленький, я устал. – завел свою традиционную «песню» Мишка. Спорить с ним не было ни сил, ни желания. А главное – не было смысла. Поэтому Надя просто повторила свою мысль еще раз: немного проедем, потом до дома ножками. Мишка ничего не ответил, видимо понимая, что от него тут ничего не зависит.

Надя ухватилась крепче за веревочку, привязанную к санкам и на удивление самой себе бодро зашагала по тропинке. Она шла сквозь теперь уже снежный парк и думала о том, что в конце лета их уже будет не трое, а четверо. Что

весной еще можно успеть съездить с Мишкой на море, потому что летом она уже конечно не поедет. И еще, что надо конечно теперь Роме катать Мишу на саночках и всё такое, а не ей...

Рома приехал уже после обеда, пока Надя с Мишкой спали. Тут же деловито принялся мыть посуду, разогревать какую-то еду, резать бутерброды. Деловитый, серьезный и вообще очень классный Рома.

Надя проснулась услышав гроыхание посуды и тихонько, чтобы не разбудить спящего еще Мишаньку, пробралась на кухню, села на стул у окна и только после этого сказала.

– Привет.

– Привет, Надюшка, – доброжелательно отвечал Рома, но не стал отрываться от мытья посуды, чтобы например подойти и поцеловать её. А Наде тоже показалось неестественным вскакивать со стула и подбегать к нему ради приветственного поцелуя.

Наконец посуда кончилась, Рома повернулся к ней лицом и облокотившись на стол для разделки продуктов, посмотрел Наде в лицо и спросил:

– Ну и что делать-то теперь будем?

От неожиданности Надя опешила.

– а что тут можно делать? И в каком смысле? – слова автоматически выскочили из нее, в то время как мозг впал в сту-

пор, а по телу пробежала волна напряжения и холода.

Говорят, что основную часть информации в ходе вербального общения мы получаем не благодаря смыслу самих слов, а воспринимая тон, тембр голоса, тончайшие интонации и переходы, а также позу говорящего, взгляд, жесты... На первый взгляд, эта мысль удивляет, но понаблюдав за собой и другими, вы скорее всего придете к выводу, что так и есть. Особенно это касается женщин. И Надя несомненно была из тех представительниц слабого пола, которые не просто обладают интуицией и повышенной эмоциональностью, но прям-таки ощущают происходящее всей кожей, каждой клеткой организма.

Например, по тону Ромкиного голоса она без труда определяла где он, с кем и что делает. Не смысле точного адреса и точного перечня присутствующих лиц, но по сути – она это чувствовала, просто знала и всё. При этом Рома мог говорить например, что прямо сейчас направляется в сторону дома, а по голосу его Надя понимала, что он с друзьями, и до дома доберется совсем не скоро.

Но сейчас Надя спокойно подняла глаза на Рому и еще раз спросила:

– Что ты имеешь ввиду?

Рома скосил глаза куда-то вбок, потом вверх, потом наконец посмотрел на неё и начал говорить:

– Понимаешь я как-то не готов. Я честно всю эту неделю думал, крутил в голове, вспоминал как это было с Мишкой и я чувствую, что я не готов, не могу. Сам удивляюсь, что пришел к такому решению, но это правда. Я не хочу, не хочу это всё повторять. Ты только в последнее время стала приходиться в себя, Мишка пошел в садик, стало появляться хоть какое-то ощущение нормальной жизни. У меня на работе сейчас такая ситуация, что я даже рассказывать тебе не буду. Кризис вон этот, что с курсом рубля после Нового года делается сейчас вообще никто не знает... Нет, я не готов, Надюш, – подвел итог Рома.

Надя сидела буквально оглушенная монологом мужа и пыталась переварить услышанное.

– Но подожди, Рома. Я уверена, что со вторым ребенком многое будет иначе. Нет, не значит, что будет халява, но все же мы стали взрослее, столько уже пройдено. Я вспоминаю то время, когда родился Мишка и понимаю сейчас, сколько у меня было иллюзий, какой-то ерунды в голове, дурацких ожиданий и претензий к реальности. Нет, никто не обещает, что будет легко, но это точно будет уже совсем другая история, Ром. Если тебе нужно ты можешь продолжать жить на буднях в городе, я справлюсь, Мишанька уже большой... И не надо со мной вместе рожать в этот раз, и на курсы для беременных ходить, – продолжала Надя. – И потом, самое главное, – ведь он уже есть, он уже здесь.

Разве мы можем решать кому жить, а кому нет?

А почему это мы не можем решать? – с неожиданной суровостью спросил Ромка. – Почему это я ничего не могу решать? Я уже прошел всё это, я уже всё это видел и не хочу повторять. Ты что забыла, как это было? Эти бесконечные твои истерики про то как ты устала и как ты сходишь с ума? Я всё это уже видел, и сейчас у меня нет на это сил, понимаешь, нет! И желания тоже нет! – Рома начал входить в раж. – Мы живем в 21 веке, не в 12-м, не в 19-м, и у нас есть разные возможности распоряжаться своей жизнью. И человек имеет на это право. У меня на Мишку-то времени нет, я прямо скажем хреновый папаша в последнее время, и вот этого мне спасибо, не надо. Да ты понимаешь, что может кушать нечего будет через пару месяцев со всей этой ситуацией в стране? – Рома снова перешел к так сказать экономическим факторам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.